

Глава 10

Сегодня Вэй Сяо был сам не свой. От него за версту несло яростью, способной сокрушить любого на расстоянии в восемьсот ли, и выглядел он крайне озабоченным, но в бою разил наповал — словно бог смерти, вставший на пути и людей, и богов.

Сначала Чжуан Чэн боялся, что внезапное нападение государства Сюаньцзе застанет их врасплох, но не прошло и получаса, как Вэй Сяо и не менее грозный в бою Фу Лян почти вдвоём перебили вражеский отряд.

Чжуан Чэн уже прикидывал, сколько ещё врагов нужно уложить, чтобы можно было передохнуть, как вдруг перед глазами что-то мелькнуло. В воздухе со свистом пронеслась тень, устремившись прямо к главе крепости.

— Глава! Берегись! — в ужасе закричал Чжуан Чэн.

Но Вэй Сяо среагировал быстрее его крика. Он развернулся, чтобы отразить удар, но в тот же миг со всех сторон, словно дождь, посыпались стрелы. Густые залпы арбалетных болтов летели отовсюду!

Зрачки его сузились, он до крови прикусил губу.

Бой шёл слишком гладко, он должен был приносить облегчение, но на душе было необъяснимо тяжело. Мужчина думал, что всё ещё расстроен из-за слёз Дуань Фэньюэ, но оказалось, что здесь его ждала засада.

Стрелы летели прицельно, каждая метила в жизненно важные точки. Вэй Сяо отбивался, и хотя он всё ещё справлялся, это давалось ему с трудом — нужно было прорываться.

Судя по направлению самых опасных стрел, главный лучник затаился... Глава резко взглянул в сторону зарослей. Он уже собирался метнуть копьё, как мимо его лица пролетел сверкающий серебряный кинжал.

— М-м!

Из темноты донёсся глухой стон, а затем — звук падения тяжёлого тела. Чжуан Чэн поспешил на помощь, бросившись на остальных лучников в других направлениях.

Вэй Сяо отбил оставшиеся стрелы и, тяжело дыша, посмотрел на всадника, приближавшегося к нему против света.

— На этот раз ты меня опередил, — усмехнулся он.

После такого ожесточённого боя Фу Лян остался невредим. В чёрных доспехах, с мечом в руке, он неподвижно сидел на коне. Тёмные глаза были холодны, прядь волос на лбу и край одежды развевались на ветру, а лицо казалось суровым и благородным.

Это он в порыве спешки бросил кинжал.

Лишь через пару секунд после того, как слова Вэй Сяо растворились в воздухе, Фу Лян коротко кивнул:

— Спасибо.

— Да-да! И это снимите! Это из чёрного железа! Дорогое! — неподалёку Пэй И, обмахиваясь веером, с восторгом указывал на тело одного из мертвецов Сюаньцзе, приказывая солдатам снимать доспехи и прибираться на поле боя.

Вэй Сяо спешил и, ведя коня в поводу, собрался подойти к Пэй И, но Фу Лян окликнул его:

— Подожди.

Этот человек всегда был немногословен, выдавливая из себя по паре слов за раз и напоминая ледяную глыбу. То, что он заговорил первым, удивило главу крепости. Он приподнял бровь и с интересом спросил:

— Что такое?

Фу Лян сжал рукоять меча и после паузы произнёс:

— Могу я остаться в твоей крепости?

— ...?

Этот человек когда-то служил в столичной гвардии Цзиньюй под началом Жуй-вана. Он с детства обучался в лагере тёмной стражи и обладал выдающимся мастерством. Он должен был служить при Жуй-ване, но по какой-то причине его перевели к бестолковому шурина князя — нынешнему командующему гарнизоном уезда Цанлуань Ли Минши. Так он и оказался в этом захолустье.

Шэнь Цюэлин долго пытался выяснить причину его перевода и в конце концов, разведя руками, сказал:

— Перебросься с ним парой слов, сам всё поймёшь.

Когда Вэй Сяо впервые встретил Фу Ляна, тот прибыл с приказом подавить бандитов. Своим заносчивым видом он так разозлил главу, что тот, не привыкший сдерживаться и знавший, что гарнизон Цанлуаня — сборище бездельников, сразу полез в драку. Но юноша оказался не прост. Вэй Сяо, привыкший к победам, впервые потерпел неудачу. Он три дня не мог нормально есть и лично торчал на передовой, чтобы снова сразиться с противником.

Они бились на равных, пока не произошло нападение государства Сюаньцзе. Тогда Вэй Сяо и Фу Лян забыли о вражде и вместе разгромили этих «ядовитых скорпионов». Так завязалось их знакомство.

Позже, при посредничестве главы уезда, Фу Лян отказался от идеи разгрома крепости и даже пообещал помочь, если враг нападёт снова. Со временем они сдружились, и Вэй Сяо понял, что имел в виду Шэнь Цюэлин.

Фу Лян, хоть и казался холодным и надёжным, на самом деле был... с придурью.

Шэнь Цюэлин говорил, что при дворе Жуй-вана все сплошь интриганы, а Фу Лян был прост и прямодушен до крайности. Даже в ежемесячных докладах князю он умудрялся писать: «В уезде Цанлуань богатый урожай мандаринов. Сначала они кажутся кислыми, но потом оставляют сладкое послевкусие, освежая рот. Посылаю вам с этим письмом. Желаю вашему высочеству доброго здоровья».

Такой человек, несмотря на свои таланты, не мог снискать расположения Жуй-вана, поэтому его вытеснили и сослали в Цанлуань.

Вэй Сяо, выслушав это, спросил Шэнь Цюэлина, откуда тот знает содержание писем.

Тот в этот момент пил чай и едва не поперхнулся. Долго кашляя и заливаясь румянцем, Шэнь Цюэлин ответил:

— Тебе не обязательно это знать. У меня свои источники информации. Главное — знай, что он не представляет угрозы.

Холодные глаза Фу Ляна всё ещё были устремлены на него. Вэй Сяо вернулся из своих мыслей и кашлянул:

— Конечно. Но почему?

Лицо Фу Ляна осталось беспристрастным, но мужчине показалось, что тот вздохнул с облегчением.

— Генерал Гуань доложил императору о твоей битве на границе. Его величество разгневался, заявив, что не какому-то разбойнику защищать рубежи Великой Лян. Затем последовал указ:

главу уезда лишить должности, новый чиновник уже в пути. Из уважения к Жуй-вану император не стал снимать командующего гарнизоном, но объявил выговор и урезал жалованье, приказав усилить охрану границ, чтобы подобное не повторялось.

Он серьёзно посмотрел на собеседника:

— Командующий гарнизоном прислал меня сюда.

— ...Что ж, хорошо, — медленно выдохнул Вэй Сяо.

Гуань Чжуншань, как всегда, прекрасно знал старого императора. Тот злился, но не смел ничего сделать с Вэй Сяо — иначе в народе поползли бы слухи, что девятикратный государь мелочен и во время войны не может стерпеть таланта, рекомендованного генералом. Поэтому пострадали лишь местные чиновники-бездельники.

Вэй Сяо тяжело вздохнул. Он был раздражён, но не из-за «скорпионов» Сюаньцзе или старого императора, а из-за...

— Пэй И! — крикнул он. — Есть дело.

***

Вэй Сяо, Пэй И и Фу Лян сидели на окровавленных камнях у костра. Пламя потрескивало, и тени от огня плясали на лице Вэй Сяо, выражавшем сложную гамму чувств.

Он рассказал Пэй И о том, как Дуань Фэньюэ пытался повеситься и, плача, умолял отпустить его домой. В тот момент он едва не поддался слабости, но сейчас, остыв, понял, что не в силах расстаться. Он и сам не знал, что его держит: красота супруга, так сильно запавшая в сердце, или просто упрямство.

Было горько сознавать, что вся его искренность оказалась безответной. Он хотел сблизиться, а Дуань Фэньюэ грезил лишь о побеге.

Пэй И от услышанного едва не рассмеялся, он сложил веер и хотел было стукнуть им Вэй Сяо по макушке, но вовремя передумал:

— И кто тебя научил так обращаться с возлюбленным? Он не хочет быть здесь, а ты его взаперти держишь! Конечно, он будет лезть в петлю! Его завлекать надо, уговаривать! Эх, ладно... наш великий глава... учитывая твой нулевой опыт, я тебя научу, причём бесплатно.

При этих словах не только Вэй Сяо поднял голову, но и Фу Лян придвинулся поближе.

Пэй И удивлённо уставился на него:

— А ты-то чего?

Фу Лян, словно пытаясь скрыть что-то, коснулся рукой шеи и медленно проговорил:

— Поучусь.

— Да чему тебе... — Пэй И хотел сказать, что у того и пары-то нет, но тут его взгляд упал на красную отметину, выглядывающую из-под воротника. — У тебя кто-то есть! У тебя уже кто-то есть!

— ...

— Кхм-кхм, — Пэй И вовремя понизил голос. — Скажу так. Если хочешь, чтобы он был с тобой по доброй воле, ты должен быть с ним ласковым, потакать ему и баловать. Если он скажет «один» — значит один, скажет «два» — значит два, даже если в уме у тебя «три-четыре-пять», и виду подавать нельзя. Со временем он поймёт твою доброту, и зачем ему тогда сдался этот дом? С твоих слов, в его семье одни негодяи, так почему он туда рвётся? Да потому что ты с ним недостаточно хорош! Недостаточно, чтобы он забыл о той мнимой привязанности.

Вэй Сяо широко раскрыл глаза и выдохнул:

— А ведь... в этом есть смысл.

Фу Лян тоже медленно и важно кивнул.

Пэй И снова покосился на него:

— А ты чего киваешь? Неужели не знал таких простых истин?

Увидев полное непонимание на лице Фу Ляна, Пэй И изумлённо указал на его шею:

— погоди, ты серьёзно не знал? Тогда это... откуда это у тебя взялось?

Фу Лян поворошил прутиком угли, его суровое лицо необъяснимо потеплело:

— Он спросил, хочу ли я его, ну я и...

Контраст был слишком болезненным. Пэй И глубоко вздохнул и сочувственно похлопал Вэй

Сяо по плечу.

— Глава! Сбежал... сбежал! — громом раздался голос гонца.

Вэй Сяо, чьи мысли были заняты только Дуань Фэньюэ, мгновенно вскочил и оскалился:

— Что? Дуань Фэньюэ сбежал? Я так и знал...

Он уже готов был сорваться с места, но Фэн Ху поймал его за руку, тяжело дыша:

— Нет, тот слуга сбежал. Госпожа его отпустила.

— А Дуань Фэньюэ где? — не раздумывая, спросил Вэй Сяо.

— В обморок упал у дровяного сарая. Его уже отнесли обратно в западный дворик.

У Вэй Сяо словно камень с души свалился.

«Слишком он хрупкий, — подумал Вэй Сяо, — нужно бы его подкормить».

Фэн Ху тем временем спросил, что делать со слугой. Вэй Сяо, недолго думая, бросил:

— Раз сбежал — догнать!

Так оно и должно было быть, и Фэн Ху уже собрался уходить, как глава снова его окликнул.

Вэй Сяо нахмурился. Когда он в прошлый раз просил Шэнь Цюэлина разузнать о происхождении Дуань Фэньюэ, тот в красках расписал Пэй И нынешнее положение дел в резиденции государя-князя. Хозяином там был Левый генерал Цуй Лефэн. Номинально он стоял наравне с Правым генералом Гуань Чжуншанем — они были двумя мечами, защищавшими Великую Лян. Однако при жизни Цуй Лефэн был в зените славы и во всём превосходил Гуаня.

Из-за постоянных походов детей у него было немного: лишь сын Цуй Жунцзян и гээр Цуй Цзиньнянь. После героической гибели отца Цуй Жунцзян принял его дело и отправился на фронт, проявив незаурядный военный талант. Но удача была недолгой — год спустя он тоже пал в бою.

В роду Цуй остались лишь женщины да гээр. Поэтому, когда пришло время выдавать Цуй Цзиньняня замуж, в семью в качестве зятя приняли тогдашнего таньхуалана Дуань Юйчэна.

Раньше, благодаря заслугам павших героев, резиденция процветала под императорской тенью. Ходили даже слухи, будто Дуань Юйчэн вовсе не обладал талантами таньхуалана, и император пожаловал ему это звание лишь потому, что узнал о чувствах Цуй Цзиньняня к нему. С самого начала службы Дуань Юйчэн не блистал успехами, чем только подтверждал эти сплетни. Но за последний год государь начал всячески притеснять их дом.

Вэй Сяо сейчас, хоть и считался разбойником, на деле имел поддержку Жуй-вана, а если копнуть глубже — за ним стояли Гуань Чжуншань и «тот самый».

Резиденция государя-князя существовала лишь на бумаге. Даже если слуга вернётся в столицу и донесёт на него, Дуань Юйчэн, как зачинщик всего этого дела, костями ляжет, чтобы помешать расследованию. А если старая госпожа из резиденции и преодолет все трудности, добравшись до крепости семьи Ли, она всё равно ничего не сможет сделать Вэй Сяо.

И всё же... Помолчав, глава крепости поджал губы:

— Ладно, не надо за ним гнаться. Сбежал и сбежал.

***

Ночь была туманной.

Лунный свет серебряным потоком просачивался в окно, освещая силуэт, обхвативший колени. Слезы на лице Дуань Фэньюэ давно высохли, он застыл на кровати, и глаза его казались глубоким стоячим омутом.

Вдруг послышались знакомые шаги. Ещё до того, как человек показался в дверях, в комнату ворвался резкий запах крови, который не могло скрыть даже мыло.

Дуань Фэньюэ поспешно моргнул. Он решил, что Вэй Сяо обнаружил исчезновение Бай Хуа и пришёл требовать ответа. Терзаемый чувством вины, он чуть попятился по постели, плотнее закутываясь в одеяло, и сдавленно, но настороженно спросил:

— Что тебе нужно?

Вэй Сяо, держа под мышкой сверток с постелью, небрежно бросил его на кушетку и, не оборачиваясь, принялся стелить себе место.

— С этого дня я буду спать здесь, с тобой.

Дуань Фэньюэ больше всего боялся именно этого, его голос даже дрогнул от волнения:

— Не...

Он не успел договорить, как Вэй Сяо резко повернул голову и громко перебил:

— Почему это нет? Ты за меня замуж вышел!

Юноша разволновался, хотел возразить, что это не считается, и они едва снова не ввязались в спор, но Вэй Сяо вдруг опустил голову и глухо произнёс:

— Я знаю, что ты его отпустил.

Дуань Фэньюэ осекся и замер. В тусклом свете свечи он не мог разглядеть выражения лица мужа, но по логике тот должен был быть в ярости. Вэй Сяо шагнул к нему; юноша, словно перед лицом смертельной опасности, попытался отпрянуть, но его руку тут же перехватили.

Грубая ладонь коснулась ледяной щеки. Дуань Фэньюэ был вынужден поднять на него взгляд, а голос Вэй Сяо зазвучал низко и обволакивающе, словно сама ночная мгла:

— Какой-то слуга... сбежал и ладно. Я не стану его ловить и тебя винить не буду.

— Фэньюэ, лишь бы ты остался здесь, я позволю тебе делать всё, что захочешь. Я на всё согласен.

<http://bllate.org/book/15963/1664406>